

Запредельный регион

«Даже эксперт чувствует, как скоротечно время, дойдя до конца жизненного пути», — грустно подумал Цзян Чэнь, глядя на кучу иссохших костей. Когда-то этот человек был могучим экспертом, который мог вольно перемещаться по всему Континенту Божественной Бездны. Должно быть, он был весьма сильным культиватором по меркам Высшей Сферы.

Но те, кто успевали добиться признания небесного дао до конца своих дней, рано или поздно погибали, будь они хоть культиваторами императорской сферы. Такие культиваторы были смертны, какой бы долгой ни была их жизнь.

Цзян Чэнь убрал реликвию Мин То и искренне произнес:

— Старейшина... я буду называть вас старейшиной из уважения, мне это ничего не стоит. Я получил вашу реликвию Мин То и похоронил ваше тело. Надеюсь, вы успешно вошли в цикл реинкарнации и переродитесь.

Цзян Чэнь засыпал останки землей.

Неожиданная находка отняла у него некоторое время, так что, предав тело земле, он решил не медлить и тут же отправился в путь. Пусть это и был, казалось бы, незначительный эпизод, на Цзян Чэня нахлынула меланхолия. Вид этого тела наполнил его печалью, которую мало кто мог понять. Яркие воспоминания из прошлой жизни одолевали его, мысли о миллионах прожитых лет вызвали в его душе ощущение внутреннего раздвоя.

Лишь сейчас он понял, какой вызов его отец бросил самому естественному порядку вещей в прошлой жизни. Небесный Император каким-то образом смог продлить жизнь своего сына на многие миллионы лет, хотя Цзян Чэнь не мог заниматься культивированием.

«Видимо, катаклизм случился из-за того, что отец продлил мою жизнь на миллионы лет, несмотря на то что я родился калекой. Судя по всему, этим поступком он сильно разгневал небеса».

Лишь сейчас Цзян Чэнь вспомнил об этом моменте. В прошлой жизни он был обычным смертным, но смог прожить миллионы лет. Как такое могло произойти?

Его отец, по сути, обманул само мироздание, используя силы, лежащие в основе бытия, чтобы искусственно продлить жизнь сыну. Пусть он и был Небесным Императором, даже он не мог вот так запросто безнаказанно пойти против законов небесного дао. Тем не менее, он совершил этот дерзкий поступок, благодаря которому Цзян Чэнь и прожил столько лет.

Сердце Цзян Чэня разрывалось от боли и сожаления при мысли об отце. Пусть он и не знал точно, как начался этот катаклизм, но он не сомневался, что его долгая жизнь стала причиной беды, обрушившейся на его отца. В прошлой жизни он об этом не задумывался. Но при виде останков старого культиватора императорской сферы на него словно сошло озарение.

Жизнь смертных не могла длиться вечно. И тот культиватор, который, быть может, при жизни успел стать Титулованным Великим Императором, умер, как и все другие смертные. В итоге от него, как и от миллионов других смертных, осталась лишь кучка костей. Цзян Чэнь и сам уже давным-давно должен был превратиться в кучку костей, но каким-то образом он сумел прожить

миллионы лет.

— Отец...

Буря эмоций охватила Цзян Чэнь. Лишь его отец был способен на такие чудеса самоотверженности. Он пошел против небесного дао ради своего сына. Он даже был готов столкнуться с последствиями катаклизма. Всего мгновение, казавшееся ему бесконечно долгим, Цзян Чэню казалось, что его сердце просто не выдержит этой невыносимой боли.

Целый день Цзян Чэнь шел вперед, пока ему не стало лучше. Он успел достичь второго уровня Высшей Сферы. Затем он обнаружил неподалеку другого живого человека, ученика Секты Кочевников. Не привлекая его внимания, Цзян Чэнь обошел ученика и продолжил свой путь в одиночестве.

Справившись с нахлынувшей меланхолией и взяв себя в руки, Цзян Чэнь ускорил шаг, следуя указаниям на нефритовом жетоне. Несколько часов спустя он прибыл на третий уровень Высшей Сферы. Третий уровень мало чем отличался от двух предыдущих. Но здесь явно было куда больше мест перерождения и наследий.

По пути Цзян Чэню уже попало два таких места. Но оба места явно были кем-то обнаружены до него. Там не осталось ничего ценного, и даже надгробия с наставлениями были уничтожены.

«Ах, как же люди эгоистичны по своей природе. Они получили то, что хотели, но не захотели делиться знаниями с другими. Похоже, тут было как минимум три надгробия с наставлениями из области боевого дао, но ни одно из них не сохранилось. Все они были уничтожены теми, кто завладел наследием», — слегка вздохнул Цзян Чэнь. Он понимал, что такова была человеческая природа; в мире боевого дао такое было обычным делом.

Чем меньше наследников, тем ценнее наследие. Чем больше наследников, тем менее ценно наследие. В конце концов, зачем им делиться тем, что они получили первыми? С их точки зрения лучше было им стать последними обладателями наследия, чем передать его кому-то другому, даже если сами они не могли в полной мере раскрыть его потенциал.

К сожалению, с этим Цзян Чэнь ничего поделать не мог. Такова была темная сторона человеческой природы. К счастью, Цзян Чэню не было особой нужды в наследиях. Он знал множество секретных техник. Но он никогда не практиковался во всех техниках подряд без разбора. Выбирая технику, он тщательно соотносил ее со своим нынешним уровнем культивирования. Так или иначе, учитывая его обширные познания, его могло заинтересовать лишь очень полезное наследие.

А вот реликвия Мин То пришлась ему весьма по нраву. Она была осязаемой, полезной и содержала в себе жизненную эссенцию эксперта императорской сферы. Очистив такую реликвию, эксперт сферы мудрости вполне мог достичь императорской сферы. Это был лучший способ сделать огромный рывок вперед в культивировании.

Само собой, Цзян Чэню не нужен был такой резкий рывок. В конце концов, для него самостоятельное культивирование было куда привлекательнее, чем быстрое развитие за счет подобной реликвии. Слишком мощная энергия реликвии могла вызвать негативные эффекты и навредить культиватору сферы мудрости. Цзян Чэнь и так обладал потенциалом, необходимым для достижения императорской сферы. Он был абсолютно уверен, что справится с этой задачей, так что ему не нужно было полагаться на реликвию, чтобы добиться своей цели.

«Пожалуй, даже Глава Дворца Дань Чи не прибегнул бы к такому способу достижения императорской сферы».

Исходя из того, что Цзян Чэнь знал о Дань Чи, он считал, что человек с такими высокими устремлениями захочет достичь императорской сферы самостоятельно. А вот людям вроде Юнь Не, которым не суждено было достичь столь высокого уровня, такая пиллюля могла оказаться весьма кстати. Впрочем, это были лишь предположения Цзян Чэня.

Такие реликвии можно было использовать и для других целей. Например, можно было постепенно впитывать и очищать жизненную энергию реликвии, не провоцируя резкий скачок. Но это приводило к потере огромного количества духовной энергии. Это было бы напрасной тратой столь ценного ресурса.

Цзян Чэнь оказался на границе окрестностей через два дня. Далее начинался внутренний регион. Он явно пришел сюда раньше остальных. Не колеблясь, Цзян Чэнь перешел границу.

Оказавшись во внутреннем регионе, Цзян Чэнь почувствовал, что здесь жизненной энергии было еще меньше. Она и раньше была крайне слабой, но тут ее почти не было. Даже Цзян Чэню было несколько некомфортно. К счастью, мощная жизненная энергия культиватора позволяла прожить даже в таком месте хотя бы несколько месяцев.

— Неудивительно, что это ужасное место называется местом перерождения. Живым здесь и должно быть некомфортно, — уверенно произнес Цзян Чэнь. Таким и должно быть место перерождения, чтобы как можно меньше людей тревожило вечный покой мертвых.

Почему-то вскоре после входа во внутренний регион Цзян Чэню вспомнились слова Дань Чи: «Во внутреннем регионе вполне можно найти место перерождения какого-нибудь эксперта и его наследие. Но из запредельного региона ты можешь вернуться с пустыми руками».

Цзян Чэнь грустно усмехнулся:

— Похоже, Глава Дворца Дань Чи уже побывал в запредельном регионе и ничего там не нашел».

Впрочем, и внутренний регион не то чтобы был усеян наследием древних культиваторов. Шансы найти что-то ценное были невелики. Судя по предыдущим церемониям, человек десять из ста могли рассчитывать на то, что им попадет наследие. Порой везло лишь двум-трем людям. Там было множество пустых мест перерождения. По крайней мере половине гениев было суждено вернуться с пустыми руками.

В пустых местах перерождения ничего не было; все наследие уже было собрано кем-то много лет назад. И с каждым разом ситуация усугублялась, хотя никто не мог сказать точно, когда же здесь и вовсе ничего не останется.

Сознание Цзян Чэня было закалено как ни у кого из прочих гениев, но пока и он не мог обнаружить никаких истинных мест с наследием. Это говорило о том, как сложно было найти такое место.

Цзян Чэнь шел вперед, нигде не задерживаясь и не тратя время на чрезмерно тщательную проверку каждого уголка. Добраться до запредельного региона было куда важнее.

Исходя из своего опыта, Цзян Чэнь считал, что чем страннее место, тем с большей вероятностью там можно было найти нечто ценное. Запредельный регион явно неспроста так

назывался. Это место наверняка впечатляло куда сильнее, чем окрестности и внутренний регион.

То, что Дань Чи ничего там не нашел, еще не говорило о том, что там ничего не было. Возможно, ему просто не хватило способностей, чтобы заметить что-то особенное. Так рассуждал Цзян Чэнь.

«Во внутреннем регионе могут оказаться еще какие-то наследия. Но ничего страшного, если я не найду их. В запредельно же регионе может находиться что-то поистине особенное. Раз я здесь, я должен проверить тот регион», — подумал Цзян Чэнь, решив не рыскать по внутреннему региону в поиске ценных артефактов и отдать предпочтение запредельному региону. Перемещаясь по внутреннему региону с максимальной скоростью, на четвертый день он оказался на границе запредельного региона.

<http://tl.rulate.ru/book/27/799937>